

гожу». ¹⁰ В 1539 г. шерстная грамота Сагиб-Гирея не была принята в Москве, по причине помещенных в ней предосудительных статей: об урочной присылке подарков и о включении в союз казанского царя Сафа-Гирея. ¹¹

Грамота, легшая в основу Переписки, относится приблизительно к 40-м годам XVI в. В. Д. Смирнов считает, что она была написана Сагиб-Гиреем в гнев после неудачного похода на Москву в 1541 г. Однако год этот установлен предположительно, так как Раммал-ходжа в «Тарихах» дат не приводит. Точно установить время написания грамоты пока не удалось, так как неизвестно, сохранился ли ее русский перевод XVI в. Ни Карамзин, ни Соловьев, писавшие о дипломатических переговорах Русского государства с Крымом в 40-х годах и использовавшие известные списки Крымских дел (№№ 8 и 9), ничего не говорят о переводе этой грамоты. «Реестр делам Крымского двора с 1474 по 1779 год, учиненный действительным статским советником Николаем Бантышом-Каменским» в 1808 г. и изданный Ф. Лашковым в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии», показывает лакуну между делами 1539 и 1545 гг. Текст грамоты нам известен в довольно приблизительно пересказе Раммал-ходжи: ¹² «Проклятый и отверженный беззаконник, московский пахарь, раб мой! Да будет тебе ведомо, что мы намерены были, разграбив твои земли, схватить тебя самого, запречь в соху и заставить тебя сеять золу. Как мои предки поступали с твоими предками, так и я хотел поступить с тобою, даже еще более оказать тебе внимания: я, заковав тебе ноги в колодки, велел бы тебе копать отхожие места. Я бы показал твое значение и сделал бы тебя посмешищем целому миру. Благодарите же всевышнего бога, что у тебя еще остался в этом мире кусок хлеба: тому причину Баки-бек, по вине которого не состоялась переправа через Оку, воссылай за него молитвы. Теперь я сначала убью этого волка, замешавшегося среди моих овец, зарю его в навоз на задворках моего сада, а потом расправлюсь и с тобой». Несомненно, автор Переписки знал эту грамоту и использовал бранные обращения Сагиб-Гирея, изменив их и включив в титул Ивана IV, а также общий характер угроз хана: разграбить земли, пленить самого царя.

С. М. Соловьев упоминает еще о какой-то грамоте с «непригожими» словами, присланной Сагиб-Гиреем в 1539 г. во время переговоров об условиях шерстных грамот. Хан писал, что великий князь молод, в несовершенном разуме. ¹³ В Переписке также встречаются обвинения противников «в младумии», «недовершенном возрасте», «недовершенном разуме». Возможно, что и эти обвинения взяты из переводов татарских грамот. Приведенная грамота не совпадает точно с содержанием послания султана в Переписке. Автор несомненно соединял сюжеты, взятые из целого ряда татарских и турецких грамот, обрабатывал их, дополнял своим вымыслом.

Вопросы, нашедшие отражение в легендарной Переписке, например о присылке подарков, о «честном» приеме послов и другие, были обычными и постоянно поднимались в русско-татарских переговорах. В 1545 г. Сагиб-Гирей писал о присылке «поминок», подарков: «... а чего мы у тебя в за-

¹⁰ ГПБ, 550/10, л. 85 об.

¹¹ См.: Ф. Лашков. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI—XVII вв. Симферополь, 1891, стр. 7, 25—26; ЛОИЦ, фонд 115, собр. Археографической комиссии, № 364, список XIX в. реестра договоров и грамотам европейских и азиатских дворов, л. 17.

¹² В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887, стр. 417, ссылка на «Тарихи», стр. 65—66 (вероятно, хысты). В. Д. Смирнов считает существование Переписки (а особенно послания султана) доказательством того, что послание это — не выдумка Раммал-ходжи.

¹³ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. VI. М., 1856, стр. 68.